

0- 770405

На правах рукописи

Тул -

БОРОДИНА МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА

**Ранняя проза В.В. Вересаева в литературном контексте
журнала «Мир Божий»**

Специальность 10.01.01— русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь
2008

2008 IV
Работа выполнена на кафедре новейшей русской литературы
Тверского государственного университета

Научный руководитель: Брызгалова Елена Николаевна,
доктор филологических наук

Официальные оппоненты: Леонов Борис Андреевич,
доктор филологических наук,
профессор
Михайлова Наталья Дмитриевна,
кандидат филологических наук,
доцент

Ведущая организация: Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится «21» февраля» 2008 г. в 13 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.263.06 при Тверском государственном
университете по адресу: 170002, г. Тверь, проспект Чайковского, 70,
ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Тверского государственного университета

Автореферат разослан «14» января 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437392

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор филологических наук, профессор

Николаева С.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В.В. Вересаев – писатель, философ, врач. На рубеже XIX – XX веков он сотрудничал со многими изданиями, но свои наиболее значимые произведения тех лет опубликовал в журнале «Мир Божий». Это были повесть «Записки врача» («МБ», 1901, январь – май); «Маленькие рассказы: 1. В степи. 2. На холоду. 3. Исправилась. 4. В пути» («МБ», 1901, сентябрь); повесть «На повороте» («МБ», 1902, январь – март); повесть «Честным путем (Конец Александры Михайловны)» («МБ», 1903, декабрь); «Рассказы о войне: 1. Ломайло. 2. Под кедром (1906, февраль). 3. Исполнение земли (1906, май). 4. На отдыхе (1906, июнь).

Участие любого писателя в том или ином журнале было всегда вопросом принципиальным. В.В. Вересаев недолго оставался сотрудником «Русского богатства», однократно печатался в журналах «Жизнь», «Вестник Европы», «Русское слово» и др, а в «Мире Божьем» сотрудничал в течение долгого времени. Это свидетельствует об идейной и эстетической близости писателя к журналу и о том, что его проза вписывалась в литературную «политику» журнала.

По словам А.И. Богдановича (редактора, литературного критика, часто подписывавшего свои статьи инициалами А.Б.), «Мир Божий» 1890 – 1900-х г.г. определил этическую и эстетическую платформу, «которая была ориентирована на единство истины, добра, красоты, поиска человеком своей жизненной позиции» («МБ», 1901, январь. Критические заметки). Эти категории были близки и эстетическим поискам Вересаева, ставшего одним из ведущих авторов литературного отдела журнала. Поэтому публикация его произведений органически связана с главными тематическими направлениями журнала. Например, деревенские рассказы художника продолжили «жесткую» противонародническую линию в изображении деревни, начатую в произведениях Н.Г. Гарина (очерк «Бурлаки», «МБ», 1895, январь – февраль), повестях Е.Н. Чирикова «Блудный сын» («МБ», 1899, октябрь), С.С. Юшкевича «Записки студента Павлова» («МБ», 1901, июнь), в деревенских очерках Л. Нелидовой «Современная помещица Коробочка и ее хозяйство» («МБ», 1901, январь – март) и

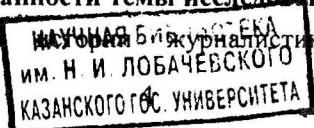
др. Другие произведения (например, рассказы К. Станюковича «Ледяной шторм», «Таня» («МБ», 1901, февраль), повесть Ст. Жеромского «Бездомные» («МБ», 1900, май – декабрь) могут быть поставлены в один ряд с вересаевскими «идейными повестями» из жизни интеллигенции. В жанровом отношении произведения Вересаева тоже вписывались в общий круг авторов журнала (записки, повести, рассказы, встречи, миниатюры, эскизы и др.).

Характерно, что именно на страницах «Мира Божьего» критически осмысливалось творчество Вересаева. В разные годы в рубриках «Критические заметки» и «Библиографический раздел» публиковались статьи и рецензии: А.Б. «Рассказы Вересаева «Без дороги», «Поветрие» - попытка автора уловить новые веяния в интеллигенции» («МБ», 1898, декабрь); «Произведения Вересаева» («МБ», 1903, май, 1904, октябрь и др.). После публикации «Записок врача» на страницах журнала развернулась полемика, в которой приняли участие как литературные критики («МБ», 1902, июнь – декабрь), так и профессиональные врачи («О врачах (По поводу «Записок врача» В. Вересаева» Д. Жбанкова, 1902, август – сентябрь; «Психиатрическая картина «Записке врача» Вересаева» проф. Сикорского, 1902, декабрь).

Таким образом, изучение творчества Вересаева в связи с журналом «Мир Божий» открывает перед исследователем новые горизонты, так как позволяет вписать произведения писателя в более широкий литературный и общественный контекст, помогает понять социальную обусловленность его творчества, раскрыть новаторство художника.

Кроме того, выбранная тема актуальна и для современной публицистики, учитывая возросший за последние годы интерес к документальной и художественно-документальной литературе, к проблемам жанра, к своеобразию авторской позиции, в которой сплавляется «память жанра» и преобразующая сила творческого таланта художника.

Степень разработанности темы исследования. В отечественном литературоведении и истории журналистики еще не было

исследований, посвященных журналу «Мир Божий» и определению места и роли В.В. Вересаева в нем.

Творчество писателя было исследовано в ряде монографий (С. Вржосек, Г.А. Бровман, А.Ф. Силенко, В.М. Нольде), изучение проблематики отдельных произведений представлено в работах Ю.У. Фохт-Бабушкина, Э.И. Денисовой, В.Л. Львова-Рогачевского; исследование «медицинской» проблематики можно обнаружить в трудах И.М. Гейзера, П.Е. Заблудовского, А.Н. Рубакина. В данных исследованиях литературоведы подробно проанализировали идейно-тематическое содержание произведений В.В. Вересаева, их проблематику, охарактеризовали основного героя – интеллигента, с его поиском, стремлением изменить окружающую действительность. Творчество писателя было (в той или иной степени) вписано в литературный контекст времени. Но сегодня эти работы во многом устарели, так как в последние десятилетия изменилось восприятие литературного процесса рубежа веков, в литературоведческий оборот были введены многие имена и явления, о которых в советское время почти ничего не было известно. Кроме того, художественное своеобразие раннего творчества в связи с литературным контекстом журнала «Мир Божий», жанровая специфика ранней прозы В.В. Вересаева остаются недостаточно изученными до сегодняшнего дня.

Вопрос о смене жанров в литературе рубежа XIX - XX веков в наше время приобретает новый смысл. Сегодня очевидно, что общее восприятие литературного процесса во многом зависит от того, какие жанры оказывались более предпочтительными, какова была их эволюция, что влияло на развитие жанровой системы конца XIX – начала XX веков.

Сказанным выше определяется **объект** данного исследования – литературный контекст «Мира Божьего» с 1982 по 1906 годы. **Предмет** исследования – произведения В.В. Вересаева, опубликованные в журнале за этот период, в частности «Записки врача» и два цикла: «Маленькие рассказы» и «Рассказы о японской войне».

Цель исследования заключается в установлении связей вересаевского творчества с журналом «Мир Божий», содержание которого, с одной стороны, было обусловлено движением литературно-публицистического процесса, а с другой – идейно-эстетической направленностью периодического издания. В связи с этим определены следующие **задачи исследования**:

1. На материале журнальной публицистики и литературно-художественной критики проследить эволюцию эстетической и творческой программы «Мира Божьего» 1892 – 1906-х годов и ее влияние на произведения В.В. Вересаева.

2. Проанализировать идейно-художественное своеобразие произведений В.В. Вересаева, опубликованных в журнале «Мир Божий».

3. Определить значение, роль и место его прозы в литературной политике журнала.

4. Опираясь на контекст «Мира Божьего», выявить то общее, что было присуще В.В. Вересаеву как сотруднику единого журнального коллектива, и то особенное, индивидуальное, что выделяло его среди других авторов.

5. Раскрыть новаторские приемы В.В. Вересаева в «Записках врача»: способы взаимодействия документального, эссеистического, философского и художественного начал.

6. Определить специфические особенности жанра «записок» у В.В. Вересаева, сформулировать наиболее полное определение этого жанра.

7. Выявить художественно-публицистические особенности поэтики его малой прозы в циклах «Маленькие рассказы» и «Рассказы о японской войне».

Методологическая основа исследования. Специфика научной работы на стыке литературоведения и журналистики предполагает комплексный подход к изучению литературно-журнальных явлений. Поэтому автор опирался на труды ведущих ученых и литературоведов: М.М. Бахтина, А.Я. Эсалнек, В.М. Жирмунского, В.А. Келдыша, С.А. Венгерова, А.Г. Соколова, Г. Поспелова, Л.В. Чернец,

В.В. Кожина и других. В основе методологического исследования – положения о теории информации Л. Бриллюэна и Э.Х. Лийва, а также труды по теории и истории журналистики Е.П. Прохорова, С.Г. Корконосенко, Б.И. Есина и других исследователей, по проблеме феноменологии текста Б.Я. Мисонжникова.

В данной работе используются принципы целостного анализа идейно-художественной структуры произведений под углом зрения их жанровой поэтики в сочетании с разными видами историко-сопоставительного анализа (генетического и типологического).

Научная новизна исследования определяется сложностью поставленных в ней задач. В нем впервые в литературоведении

- представлено содержание журнала «Мир Божий» в хронологическом порядке и представлена его новая периодизация;

- предпринята попытка изучения ранней прозы В.В. Вересаева в литературном контексте журнала «Мир Божий»;

- сформулировано определение жанра «записок», основанное на соотношении эпики и эссе, документа и публицистики как особого явления в русской литературе и публицистике конца XIX – начала XX в.в.;

- целостно изучена малая проза писателя, опубликованная в журнале.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его выводы способствуют пониманию природы жанра записок и малых эпических жанров в творчестве В.В. Вересаева и художественной публицистике, уточняют жанровую специфику ряда произведений писателя, помогают понять своеобразие жанрового фона эпохи рубежа веков.

Результаты исследования имеют **научно-практическую значимость** и могут быть использованы при подготовке фундаментальных курсов и спецкурсов по истории русской литературы XIX и XX веков, а также по истории журналистики, в спецкурсах и спецсеминарах по творчеству В.В. Вересаева или по жанровой поэтике в публицистике конца XIX – начала XX века.

Апробация работы. Основные идеи диссертационного

исследования были изложены на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 190-летию Омского кадетского корпуса (Омск, 2003), Всероссийской научно-практической конференции «V Катанаевские чтения» (Омск, 2003), V и VI научно-практических и методических конференциях «Становление личности врача» (Омск, 2005, 2006) и ряде других научных и научно-практических конференций. Материалы диссертационного исследования обсуждались на аспирантском и магистрантском семинарах кафедры русской и зарубежной литературы ОмГУ (Омск, 2003, 2004, 2005). Основные положения диссертации нашли отражение в восьми публикациях.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Идеи, тематика, проблематика произведений В.В. Вересаева соответствовали направлению и перекликались с литературным контекстом журнала «Мир Божий». Будучи его автором, В.В. Вересаев в своем художественном творчестве опирался на программные идейно-эстетические и творческие установки журнала.

2. Индивидуальность прозы В.В. Вересаева, автора литературного отдела «Мира Божьего», проявилась в сочетании документальности, фактической точности и философской обобщенности. Выразителем всего этого стал новый герой – врач-интеллигент, целитель общества. В его размышлениях о сущности бытия, о соотношении красоты, постоянной работы, интуитивного познания мира и гармонии в человеческом обществе и личной жизни индивида ощущается авторское присутствие. Мысль о необходимости лечения не только тела человека, но и его души, о врачевании самой сущности общества, об искоренении его болезней и ран оставалась актуальной для писателя на протяжении всех лет его сотрудничества в журнале.

3. Ранняя проза Вересаева стала отражением журнальной политики «Мира Божьего», в основе которой лежало стремление к критическому осмыслению окружающей действительности, с одной стороны, и создание нового героя – борца, интеллигента-революционера, врача-философа, с другой.

Структура работы. Общий объем диссертации составляет 175 страниц машинописного текста. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает по два параграфа, заключения, списка использованной литературы, состоящего из 255 наименований, и приложения, в котором представлено содержание журнала «Мир Божий» в хронологическом порядке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована необходимость и значимость выполненного научного исследования: обозначены актуальность темы диссертации, ее научная новизна, дается краткий очерк исследовательской литературы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, методологические принципы работы и ее построение.

Первая глава «Литературная концепция журнала «Мир Божий» (1892-1906)» посвящена истории становления журнала в конце XIX – начале XX века, которая хронологически поделена на три этапа, и исследованию того литературного контекста, предшествовавшего появлению в журнале В.В. Вересаева. В диссертации впервые представлена периодизация издания и дан анализ его литературно-философской концепции, которая, с одной стороны, оказалась тождественной художественному мировоззрению писателя, а с другой, явилась толчком к дальнейшему социально-философскому осмыслению таких категорий и понятий, как врач и пациент, жизнь и смерть, здоровье и болезнь, путь (работа) и бездействие и т. д.

В первом параграфе *«История периодического издания»* содержатся основные факты, связанные с организацией и деятельностью «Мира Божьего». При этом акцентируется внимание на литературно-философской программе издания.

В истории существования «Мира Божьего» можно выделить три периода: 1892-1893, 1894-1899 и 1900-1906 годы. Первый период – это организационное и идейное оформление периодического издания. В это время в основном печатались произведения для молодого

поколения, например, «Отъезд» («МБ», 1892, январь), «Весенние грозы» («МБ», 1893, январь – октябрь) Д.Н. Мамина-Сибиряка, произведения Е.Н. Чирикова из детской жизни (рассказ «Предатель», «МБ», 1892, июнь и повесть «Ранние всходы», «МБ», 1893, январь, март), рассказ А.Н. Бекетова «Доктор Фроман» («МБ», 1892, январь – март) и другие. Второй период – становление «Мира Божьего». В начале 1894 года в журнал переходит в качестве сотрудника критического и внутреннего отделов А.И. Богданович, сформировавшийся здесь как литературный критик. Именно в это время издание обратило на себя внимание, прежде всего, высоким уровнем переводной литературы, чем быстро завоевало читательскую аудиторию, в том числе и среди взрослых людей. В журнале были опубликованы произведения Г. Уэльса («Борьба миров», «МБ», 1898, октябрь), А. Доде (Красавица, 1894, декабрь), Э. Золя («Сестра бедных», 1894, июль – август), Р. Киплинга («Конец пути», 1895, январь) и др. Важно подчеркнуть, что «Миру Божьему» принадлежит заслуга первой публикации в русском переводе романов «Овод» Э. Войнич («МБ», 1898, март), «Фараон» Б. Пруса («МБ», 1900, март – июнь), «Борьба миров» Г. Уэллса и ряда других.

В 1898 году в журнале появляется новая рубрика «Критические заметки», где рецензируются произведения русских писателей, «позволяющих поставить актуальную проблему, прийти к обобщающему выводу» (А.Б. «МБ», 1898, декабрь). Здесь «разбирались» последние произведения Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького, первые повести В.В. Вересаева; давались некрологические заметки, в частности, памяти В.Г. Белинского.

Третий период истории «Мира Божьего» – это время его расцвета. Видное место среди публикаций занимает освещение событий общественной и культурной жизни, обсуждение вопросов политэкономии, на страницах журнала разворачиваются долгие и интересные полемики, в частности, по поводу «Записок врача» В.В. Вересаева. С 1900 года серьезно изменилась структура журнала, появились новые рубрики.

На протяжении 1892-1906 годов журнал развивался целостно,

каждый из этапов (оформление, становление, расцвет) являлся составляющей общей истории издания.

Цель журнала состояла в том, чтобы дать своим читателям общедоступное образовательное чтение, в виде оригинальных и переводных беллетристических произведений как новейших, так и классических; научных статей по всем отраслям знания; критических и библиографических отзывов обо всех важнейших явлениях современной литературы; известий о выдающихся событиях текущей русской и заграничной жизни, литературы и науки.

Изучение истории «Мира Божьего» позволяет по-новому взглянуть на общее литературно-публицистическое движение на рубеже XIX – XX веков, оценить расстановку сил, рост и борьбу направлений в публицистике, литературе, критике.

Во втором параграфе *«Литературно-философская концепция журнала и участие в ней В.В. Вересаева»* исследуется литературно-философский контекст «Мира Божьего».

Исходя из анализа «Литературного отдела», в диссертации делается вывод, что одной из ведущих тем журнала с 1892 год по 1906 является медицина. В ряде произведений герой – доктор («Сельские картинки. Из воспоминаний женщины-врача А. Розельон-Сошальской» «МБ», 1892, июль). Авторы стремились раскрыть характер героя, исходя из его профессии. Отсюда акцент и на профессиональные, и на личностные качества персонажа. В этом плане интересен рассказ известного русского ученого и практикующего врача А.Н. Бекетова «Доктор Фроман». В нем создан образ идеального врача, который через любовь и милосердие к людям выполняет свое предназначение: лечит и излечивает тела и души.

Врачебная тематика (хотя и косвенным образом) присутствует в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка «По новому пути» («МБ» 1896, январь – март), С. Жеромского «Подвижница» (1897, июнь), на страницах журнала можно найти несколько публицистических статей и обзоров по медицинской тематике. Например, в 1892 году в отделе «Смесь» публикуется небольшой обзор по поводу врачебно-воспитательного заведения доктора Маляревского (февраль, апрель), а

октябрьский номер за 1897 год открывается большой статьей В. Батя «Н.И. Пирогов», рассказывающей о жизни и деятельности великого русского ученого.

Таким образом, вплоть до 1901 года (времени первых публикаций произведений В.В. Вересаева) на страницах журнала открыто обсуждались медицинские вопросы и подчеркивалась их всечеловеческую сущность. Именно медицина, по мнению редакции и авторов, способна излечить, воспитать, изменить человека в лучшую сторону, с ней связано не только здоровье, но и душа, его мировосприятие, условия существования человека, в частности его быт и жилье.

Другой не менее важной для журнала стала тема пути, выбора, поиска себя, своей цели. Так, с 1896 года начинают публиковаться один за другим роман Д.Н. Мамина-Сибиряка «По новому пути» (1896, август – сентябрь), романы И.Н. Потапенко «Живая жизнь» (1897, январь – апрель), «Два счастья» (1898, октябрь – декабрь), «Победа» (1900, сентябрь - ноябрь), роман Х. Козна «В поисках света» (1898, июнь - октябрь), из малых жанров таковыми являются рассказы Ст. Жеромского «Подвижница» (1896), Элизы Ожешко «Разными путями» (1901, январь - март), И. Бунина «Без роду – племени» (1901, июль) и другие.

Во всех этих произведениях огромная роль отводилась теме труда как основной составляющей формирования личности героя, что особенно характерно для произведений В.В. Вересаева.

Детальный анализ литературно-философской концепции журнала позволяет утверждать, что с публикацией произведений В.В. Вересаева во многом меняется литературная политика журнала, писатель не просто дополняет философскую концепцию «Мира Божьего», а вводит новых героев – врача-философа, рабочего-интеллигента, думающего простого человека, женщину - революционерку, хранительницу семейного очага. Если у А.Н. Бекетова врач – это прежде всего человек науки, то В.В. Вересаев старается доказать, что истинный врач – это целитель не только других душ, но и своей собственной. Деятельность врача

изображается и как научный и как духовный поиск, как исцеление всего сущего на земле, переустройство мира. Поэтому в произведениях В.В. Вересаева труд и работа воспринимаются как созидание, творчество.

Во второй главе «"Записки врача" В.В. Вересаева как органичное отражение литературной политики журнала» представлен целостный анализ произведения писателя. Интерес В.В. Вересаева к актуальной социально-философской теме всего человечества – медицине расширяет ее содержательный диапазон в литературном контексте журнала. «Записки врача» рассматриваются в данном разделе как эссеистическое произведение, в котором происходит переосмысление героем своей личности и профессии. Данная глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Синтез документальности и эссеизма в «Записках врача» В.В. Вересаева» данное произведение рассматривается как своего рода эксперимент писателя, создавшего текст на стыке публицистического и художественного начал.

В литературоведении укрепилось мнение, что «Записки врача» – это не публицистика в чистом виде, но и не художественная проза в обычном понимании этого слова. Работая над текстом, В.В. Вересаев пытался решить задачи, поставленные современной ему действительностью: взаимоотношения врача и больного, врача и общества. Но в ходе повествования они начали осознаваться автором как необходимость единения человека и природы, со- и противопоставления человека и условий его существования, борьбы добра и зла. Он создал эссеистическое произведение, в котором соединяются бытовая достоверность, исходящая из фактического и документального материала, философская обобщенность и образная конкретность и пластичность, свойственные художественной литературе. Рассказывая якобы о самом себе, В.В. Вересаев создал обобщенный образ русского врача, деятеля. Соединяя в тексте художественность и документальность, автор изобразил духовное саморазвитие, которое через ошибки и слабости приводит героя к мудрости, что зримо ощущает и читатель, и сам повествователь.

Детализация изображения и публицистическая достоверность материала в «Записках врача» придают повествованию иллюзию правдивости, подкупающую читателя. С другой стороны, В.В. Вересаев вводит в текст подлинные документы, которые обрабатывает, редактирует стилистически, нередко придавая фактам прошлого новую оценку или иную эмоциональную окраску, в результате чего документальный материал переводится повествователем в иной ценностный план и обретает философскую глубину.

Во втором параграфе *«Особенности жанра записок в произведении В.В. Вересаева»* рассматривается жанр «Записок врача» и формулируется его определение.

В ходе исследования разных произведений, написанных в данном жанре, была определена профессиональная (записки... студента, врача, путешественника и др.) и иная направленность, заявленная в названиях записок, что в свою очередь позволило выявить две закономерные тенденции: название того, кто их написал (записки кого) или указание на то, где они были написаны (записки из...). Анализ текстов позволяет утверждать, что важность обретает не только последовательное изложение событий, но и внимание к собственному опыту повествователя, как, например, в «Записках врача» В.В. Вересаева, «Записках студента Павлова» С.С. Юшкевича, «Записках юного врача» М.А. Булгакова и т. д.

Опираясь на традиции Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, В.В. Вересаев создает новый тип записок – эссеистический, в котором в равной степени важны и документальность, и философичность, и очерковость, и художественность, показывающие последовательное становление личности и формирование самосознания в результате осмысления того, что пережито. Специфика жанра заключается в динамичном чередовании и парадоксальном совмещении разных способов миропостижения.

«Записки врача» В.В. Вересаева и в контексте журнала «Мир Божий», и в контексте эпохи являются продолжением традиций Н.М. Карамзина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского,

Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. В.В. Вересаев приводит множество эпизодов, в которых воедино слиты факт действительности и реакция человека (причем автор специально выбрал тяжелые для восприятия, а иногда и жуткие картины). В.В. Вересаев пишет о сложностях вхождения в профессию и о том, как трудно простому человеку понять все медицинские предписания. Он сталкивает мнение повествователя с точкой зрения опытного профессора, известного хирурга, или ученого-ботаника. Все это сопоставляется с восприятием больного, а потом дается вывод, к которому исподволь подготовлен читатель.

Для литературы рубежа веков жанровая неопределенность была закономерным явлением, и с этой точки зрения «Записки врача» не являются исключением так же, как и «Остров Сахалин» А.П. Чехова, «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского и др. Они содержат в себе «некую неуловимость своего формообразующего принципа, обеспечивающего единство философско-художественного целого» (Е.А. Акелькина). Записки В.В. Вересаева представляют собой документально-эссеистический жанр, в котором на первом плане аналитическое начало, выявляющее саморазвивающийся смысл бытия, а фактическая насыщенность стремится к философской обобщенности. Особенностью жанра является эпический размах повествования и интимность интонации. В результате исследования жанровой природы «Записок врача» в диссертации сделан вывод о новаторстве данного произведения, заключающегося в расширении художественного диапазона жанра.

Третья глава «Новаторство малой эпической прозы В.В. Вересаева в контексте журнала «Мир Божий» посвящена подробному анализу двух ранних циклов, напечатанных в журнале («Маленькие рассказы» и «Рассказы о японской войне»).

В первом параграфе «*Очерки о человеке в «Маленьких рассказах» В.В. Вересаева: новаторство и тип героя*» рассматриваются произведения писателя в сопоставлении с рассказами других авторов журнала, например, К.М. Станюковича, А.И. Куприна, Л.Н. Андреева и др.

В ходе сравнительного анализа выявлено, что в журнале «Мир

Божий» жанр маленького рассказа тяготеет к двум разновидностям. Первая представляет собой рассказ, сохраняющий во многом верность жизненным фактам. Для него характерно повествование от автора, придающее иллюзию правдивости и доверительности. Этот рассказ, близкий к очерку, продолживший развитие традиций И.С. Тургенева («Записки охотника»), становится ведущим в творчестве В.В. Вересаева, Ю. Безродной, Н.Г. Гарина. Вторая разновидность – рассказ с усиливающимся субъективным началом при строгой объективности повествования. Личность повествователя не играет никакой видимой роли в развитии действия. А между тем «все изложенное в нем пропущено через душу автора, пронизано его чувством» (В.Я. Гречнев). Эти рассказы, продолжившие начинания А.П. Чехова, воплотились в творчестве И.А. Бунина, Е. Летковой, Ст. Жеромского, а также В.В. Вересаева. Следовательно, можно говорить о том, что В.В. Вересаев использовал обе разновидности рассказа.

В цикле «Маленькие рассказы» повествователь постигает «естественные и нерасторжимые» связи человека и истории, человека и природы, что приводит к духовному обновлению и героя, и читателя, и повествователя. В каждом из рассказов изображается конкретное жизненное событие: поиск работы, переселение в Сибирь, встреча с человеком, рассказавшим свою историю, эпизод путешествия и т.д.

В.В. Вересаев уделяет огромное внимание личности человека из народа: Никите («В степи»), скуластому гонцику («На холоду»), Пелагее («Исправилась») и другим, их внутреннему миру, использует психологические характеристики героев, воспоминания, внутренние монологи, пейзажи. В рассказах происходит взаимодействие разных жанровых установок – психологической, лирической, эссеистической. Все сюжеты построены на движении (герои рассказов, как правило, застигнуты в пути, в своем временном соприкосновении), в результате чего становится возможным изображение процесса самопознания, дающего герою выход из его горя, беды, болезни, жизненного тупика. Общее состояние динамики в цикле поддерживается неизменно присутствующим в каждом рассказе наблюдателем, слушателем, как у

А.М. Горького, «проходящим». Сочетание рассказчика и героя в одном лице оказывается здесь наиболее органичным: движение «проходящего» или наблюдателя по русской земле – неотъемлемая часть общего потока национальной жизни.

Таким образом, одной из доминант, организующих цикл «Маленькие рассказы» в художественное целое, как и у А.М. Горького в его цикле «По Руси», стало авторское восприятие жизни в непрерывном движении. Это определяет включенность героев цикла в общий жизненный процесс и нерасторжимость с ним. Следовательно, как и «Записки врача», «Маленькие рассказы» можно отнести к социально-философской прозе, в которой В.В. Вересаев продолжает традиции А.П. Чехова, В.М. Гаршина, А.М. Горького.

Таким образом, проанализировав «Маленькие рассказы», в диссертации утверждается, что обособление жизненных эпизодов в рассказах-очерках, с одной стороны, и их соединение в цикл, с другой, позволяет В.В. Вересаеву создать принципиально новое художественное целое. В цикле отдельные эпизоды из жизни героев (косаря, гончиков, женщин, а далее целого вагона людей) активно взаимодействуют, переосмысляются в эпическое единство. В результате воссоздается общее состояние мира и общая жизнь народа.

Во втором параграфе *«Рассказы о японской войне в художественной концепции «Мира Божьего»* цикл военных рассказов рассматривается с точки зрения философской обобщенности.

Цикл рассказов о японской войне является не только галереей образов героев-солдат, но и описанием процесса познания ими жизни и смерти, постижением сложности окружающего мира, открытием для себя сущности войны. Целью автора становится стремление показать войну с предельной точностью, ответив на вопрос, неизбежна ли она была. Через рефлексии и софилософствование с читателем, опираясь на личный духовный опыт, В.В. Вересаев отвечает на поставленный вопрос, постепенно развивая сюжет (перед нами семь последовательных рассказов, представляющих собой единое повествование). Авторские представления о мировосприятии углубляются от рассказа к рассказу, и в последнем - «Под кедрями»

герой вдруг ощущает внезапное обретение смысла своего существования. Непреднамеренность произошедшего усиливает трагическое восприятие героем событий войны.

Цикл рассказов о русско-японской войне воплотил в себе новые приемы построения художественного текста, характерные для развития жанра рассказа в начале XX века: прием вживания читателя в события повествования с одновременным отчуждением рассказчика, постоянно размышляющего на ту или иную тему; рефлексия как способ поиска истины (воспоминание, панорамная передача событий, соприкосновение героя с ирреальным миром, а отсюда открытие архетипических истин: игра в карты подобна игре в судьбы людей, люди как марионетки, случай, удача равносильны жизни или смерти и т. д.). Также для этих произведений характерна игра ассоциаций и яркая, необычная смена точек зрения, прямое обращение к способности читателя софилософствовать. Все это дает возможность запечатлеть момент духовного прозрения, когда герои, пережив какие-то катастрофические обстоятельства, в результате обретают смысл бытия. Способы повествования в рассказах В.В. Вересаева разнообразны: от использования несобственно-авторского повествования от третьего лица, основанного на словоупотреблении персонажа, связанного с последовательным выражением его точки зрения, до собственно объективного повествования, в котором доминирует авторская речь и господствующей становится точка зрения повествователя. Речь идет о последних двух рассказах цикла, где повествователь в форме «я», выступает уже как очевидец, наблюдатель, свидетель.

Каждый рассказ сюжетно завершен и в то же время органично встраивается в общее целое. Поэтому цикл следует рассматривать как единое творение художника, целостное произведение, коммуникативное, структурное и семантическое единство, что проявляется и в его композиции. Так, рассказ «Издали» выполняет функцию экспозиции цикла, в которой читатель видит расстановку сил, положение действующих лиц. «Враги» представляют собой завязку цикла, означающую момент возникновения конфликта.

Следующие рассказы («На отдыхе», «В мышеловке» и «Исполнение земли») показывают развитие действия, «Ломайло» выполняет функцию кульминации, а рассказ «Под кедрами» символизирует развязку, фиксирующую итог развития событий.

Такие приемы поэтики философской прозы, как поляризация (происходит сведение всех противоречий войны и душевных переживаний героев в единой точке), метафоризация для выражения «незримого» («живая тишина духа»), риторические вопросы и восклицания («Разве мы не рвемся к тишине всюю силою наших вечно неудовлетворенных душ?»). Прямое обращение к способности читателя софилософствовать делают зримым сам процесс поиска истины, осуществляют диалогичность как «взаимосозвучие» идей, переживаний и озарений.

Гнетущее ощущение близости смерти, преследующее людей на войне, – один из основных мотивов военного цикла В.В. Вересаева. Ощущение, которое нередко передано в образах экспрессивных, безлично-обобщенных, подчеркивающих фатально злую силу: «что-то грозно-уверенное и предательское», «грозное и невидимое», «подавляющее величие отрицающего ничто» и т.д. Пытаясь использовать в цикле и вечные символы, и приемы, характерные для философской прозы, автор обращает внимание и на социальные причины поражения русских войск. Через неприятие жестокой реальности войны (эпизоды смерти, ранений, разорения мирных китайцев и т.д.) герои приходят к переоценке происходящего и к обретению глубинного понимания бытия. Такая антивоенная позиция была созвучна общему настрою журнала «Мир Божий». Подобные настроения можно встретить в таких произведениях, как «Перед походом. Рассказ Билита» («МБ», 1905, апрель), «Вернулся. Рассказ А. Дермана» («МБ», 1905, октябрь), «Выстрел (из серии «Война»)). Рассказ К.А. Ковальского («МБ», 1906, февраль) и др.

В Заключении сделаны следующие выводы:

1. Ранняя проза В.В. Вересаева обнаруживает непосредственную связь с литературным контекстом «Мира Божьего», что характерно для всех его произведений, продолжающих медицинскую и деревенскую

темы, показ героя-интеллигента и военных событий русско-японской войны.

2. В творчестве В.В. Вересаева жанр записок обрел особую глубину и завершенность. Новаторством писателя оказывается не только то, что этот жанр сочетает в себе уже известные элементы мемуаров, автобиографии, воспоминаний, но включение в художественный текст, повествующий о жизни и профессиональном становлении главного героя, аналитических размышлений, философских эссе, огромного пласта документального и научного материала, главная функция которого расширить и углубить знания читателя, подчеркнуть всестороннюю развитость повествователя.

3. Новым для художественной литературы стало и обращение к профессиональным медицинским аспектам, например, к закрытым, «стыдливим» проблемам: В.В. Вересаев указывает, что социальное зло приводит к физиологическим нарушениям, автор подвергает детальному исследованию психологию женщины, внутренний мир которой сформирован нездоровым обществом.

4. Особенность «Записок врача» состоит в том, что автор представляет на суд читателя не только окончательный результат своих размышлений о необходимости излечения человека, и общества, но и сам процесс поисков истины через преодоление ошибок (примеры неудачного лечения людей, повлекшие за собой их смерть, или неправильного назначения лекарств), трудностей (сложность с первого раза сделать трахеотомию или поставить диагноз по состоянию больного), сомнений и заблуждений.

4. В «Маленьких рассказах» прослеживается тенденция, характерная для подобных произведений других авторов журнала. Однако В.В. Вересаев, в отличие от них, вводит в свои очерки наблюдателя, который исследует сущность проблемы, используя при этом индивидуальные («В степи», «Исправилась», «На холоду») и групповые («В пути», «Исправилась») портреты людей, личные впечатления автора и его раздумья, воспоминания, документальные заметки.

5. В военных рассказах В.В. Вересаева ярко выражено очерковое

начало (известно, что В.В. Вересаев был очевидцем военных действий), которое сочетается с философской углубленностью восприятия бытия. Антивоенный пафос цикла не декларируется, а как бы объективно вытекает из тех событий и испытаний, выпавших на долю героев. В результате пережитого они приходят к отрицанию войны, что совпадало с пацифистской позицией журнала.

Таким образом, все произведения В.В. Вересаева, опубликованные в «Мире Божьем», можно объединить особым авторским мировидением – социально-философским осмыслением жизни и смерти, смысла бытия, ценности и бесценности человеческой жизни.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК МО и РФ:

1. Бородин М.А. Актуальные вопросы врача-студента (по «Запискам врача» В.В. Вересаева) // Омский научный вестник. – Омск: ОмГТУ, 2005. – С. 141-142.

2. Бородин М.А. Различные подходы к личности врача и осмыслению его деятельности (на материале «Записок врача» В.В. Вересаева и «Доктора Фромана» А.Н. Бекетова) // Омский научный вестник. – Омск: ОмГТУ, 2006. № 3. Ч. II. – С. 206-208.

3. Бородин М.А. Семантическая множественность «я» повествователя в осмыслении основных понятий бытия (на материале «Записок врача» В.В. Вересаева) // Омский научный вестник. – Омск: ОмГТУ, 2006. № 6. – С. 46-50.

Публикации в других изданиях:

4. Бородин М.А. Проблематика рассказов В.В. Вересаева о русско-японской войне // Материалы, посвященные 190-летию Омского кадетского корпуса: Сб. науч. ст. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2003. – С. 130-134.

5. Бородин М.А. Разрушающее влияние войны на людей (на примере анализа рассказа “Ломайло” В.В. Вересаева) // V Катанаевские чтения: Сб. науч. тр. – Омск: Наука, 2003. – С. 27-31.

6. Бородин М.А. Синтез эссеистического и документального в

«Записках врача» В.В. Вересаева // Керуен: Научн. и лит.-худ. ж. – Алматы: Ин.-т лит-ры и иск-ва им. М.О. Ауэзова, 2006. № 2 (3). – С. 104-119.

7. Бородина М.А. Опыт осмысления нравственного воспитания врача в литературе (на материале «Записок врача» В.В. Вересаева) // РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ХХІ ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2006. – С. 211-214.

8. Бородина М.А. Опыт эссеистического осмысления «Записок врача» В.В. Вересаева // Русская литература XX века: восприятие, анализ и интерпретация художественного текста: Материалы X Виноградовских чтений: 15-17 ноября 2007 года / Ответ. ред. Н.М. Малыгина. – М.: МГПУ, 2007. – С. 37-41.

1012